Гребенкин И.Н. РЕЦ.: РЕПНИКОВ А.В., МИЛЕВСКИЙ О.А. ДВЕ ЖИЗНИ ЛЬВА ТИХОМИРОВА. МОНОГРАФИЯ. М.: ACADEMIA, 2011. – 560 с.

Книги, написанные в жанре исторической биографии, обычно объединяет одна особенность. Жизнь и деяния их героев чаще всего проникнуты неким общим пафосом и освящены единой идеей. В этом смысле фигура Льва Александровича Тихомирова представляется очень трудной для исторического жизнеописания. Слишком разные и, казалось бы, совершенно несовместимые роли включила в себя его жизнь: пропагандист-народник, политический подследственный, один из руководителей и идеологов «Народной воли». Затем – видный консерватор-монархист, соратник Петра Столыпина, редактор официозных «Московских ведомостей», православный мыслитель.

Решение этой непростой задачи предлагают авторы книги «Две жизни Льва Тихомирова», доктора исторических наук А.В. Репников и О.А. Милевский. Собственно, «две жизни» – лишь условность, метафора, обусловленная тем крутым поворотом, который взгляды и убеждения Тихомирова претерпели ровно посередине его жизненного пути. Это название определяет и логику исследования, хотя у Тихомирова не было в полном смысле обращения «из Савла в Павла». В его революционной «жизни» уже зрели идеи «монархической государственности», а будучи консерватором, он порой размышлял исходя из революционного опыта и знаний.

Перед читателем предстает череда сюжетов российской истории второй половины XIX – начала XX в. Тихомиров – главный герой, обращаясь к судьбе которого, авторы создают полотно российской жизни от эпохи Александра II до Гражданской войны.

С большой тщательностью и множеством деталей Милевский и Репникова анализируют картины той социальной действительности, в которой формируется будущий революционер. Детство в семье военного врача, чья служба проходит на неспокойном Кавказе, керченская Александровская гимназия, ставшая alma mater сразу для трех будущих членов Исполкома «Народной воли» (в том числе А.И. Желябова), начало учебы в Московском университете, кружок «чайковцев», участие в «Обществе большой пропаганды» и первый арест.

Повороты судьбы Тихомирова воспроизводят основные вехи истории революционного движения 1870–80-х гг. Проведя в заключении более четырех лет, он включается в деятельность «Земли и воли». В конечном итоге именно присоединение к организации таких, как он, прошедших тюрьмы и следствие по делам о пропаганде, способствовало радикализации методов ее деятельности. Хотя Лев Александрович и не увлекался идеями террористической борьбы с властью, идею государственного переворота он одобрял. Работа Тихомирова в редакции нелегальной газеты «Земля и воля» в самом скором времени вывела его в ряд виднейших идеологов движения, а с расколом организации он вошел и в руководящие структуры «Народной воли».

Наблюдая за восхождением молодого революционера, осведомленный читатель не может не задаваться вопросом, который является, возможно, центральным в книге: что же предвосхитило последующий поворот во взглядах героя? В чем заключалась та скрытая до поры причина, которая со временем заставила его не просто покинуть революционный лагерь, но и примкнуть к тем, кого революционеры ненавидели и против кого они боролись? К ответу авторы подходят с понятной осторожностью. Склонность Тихомирова к теоретическим занятиям, как сильную сторону Тихомирова, отмечал его соратник по Исполкому М.Ф. Фроленко. Но теоретизирование было и его слабой стороной, как революционера. Те, кто непосредственно действовал, часто не имели времени для сомнений. Тихомиров же, именно в силу теоретического склада ума в итоге пришел к опровержению своих первоначальных позиций и симпатий.

Сыграл свою роль, вероятно, и срок, проведенный Тихомировым в заключении и послуживший в силу качеств личности своего рода прививкой от действительно рискованных практических дел. Авторы также обратили внимание на то, что уже в 1879 г. политико-исторические воззрения Тихомирова отличались выраженным «государственным оттенком», признанием решающей роли централизованной государственной власти для судеб России. Правда, тогда Тихомиров видел в государстве универсальное средство, с помощью которого можно было улучшить жизнь угнетенных классов, что привлекло симпатии народовольцев, чьи взгляды в рамках бакунинской платформы давно нуждались в новых, более реалистичных ориентирах. Еще один шаг в сторону от народничества последовал весной 1881 г. после

казни первомартовцев, когда Тихомиров в течение некоторого времени вполне плодотворно сотрудничал в подцензурной печати. Его старые товарищи были казнены, лишены свободы, ушли в бега. В этот период у Льва Александровича, бывшего человеком, нуждавшимся в сильных и волевых товарищах и их поддержке, усиливается психологический надлом.

Однако подлинный переворот в убеждениях Тихомирова, в результате которого происходит превращение его из идеолога революционного движения в теоретика консерватизма и православного монархиста пришелся на годы эмиграции. Его отъезд с семьей за границу в августе 1882 г. уже свидетельствовал о намерении отойти от активной работы в рядах организации. Он еще участвует в разборе дегаевского дела, печатается в «Вестнике “Народной воли”», но не верит уже в перспективу открытой борьбы. Это мнение подкрепляют известия о новых арестах в России. «Сильно сдается, что это конец, конец им, на очень долгое время…», – пишет Тихомиров, узнав о провале миссии Г.А. Лопатина в конце 1884 г. На фоне кризиса народнического движения причудливую эволюцию претерпевают и его теоретические взгляды. Разочаровавшись в способности революционеров решить задачу народного освобождения, Тихомиров сохранил веру в Верховную власть, в которой увидел теперь единственное средство «правильного народного развития» страны. К 1888 г. он переосмыслил и сформировал новое социально-политическое мировоззрение, объединявшее элементы либерального народничества и неославянофильства. Открыто выступая с этих позиций, Тихомиров сознательно шел на конфликт с эмигрантским окружением, который быстро обернулся полным и окончательным разрывом с ним.

Впрочем, исследуя метаморфозу Тихомирова, авторы не склонны искать одну-единственную причину и рассматривают самые разные факторы и события, повлиявшие на изменения в его настроениях, а порой явно их формировавшие. Это – сложные отношения в среде эмигрантов, бедственное материальное положение семьи Тихомирова, тяжелая болезнь сына и даже счастливое выздоровление мальчика, на которое Тихомиров уже и не надеялся. Не обходят авторы и такой непростой вопрос, как роль заграничной агентуры охранки, под прицелом которой Тихомиров находился постоянно. Таким образом, его переход в правительственный лагерь состоялся в известной мере и под воздействием хитроумной интриги П.И. Рачковского.

Высочайшее помилование и возвращение Тихомирова в Россию, последовавшее в начале 1889 г., положило начало его «второй» жизни, в которой он выступал как консервативный писатель и общественный деятель, идеолог монархизма. Круг вопросов, которыми он занимается, очень широк и отдельной задачей авторов становится анализ литературного, публицистического, идейного наследия Тихомирова. Из обзора его книг и статей, многочисленных откликов на них как со стороны новых единомышленников – консерваторов, так и недругов – революционеров и либералов, обширнейшей переписки, всевозможных контактов Тихомирова складывается пестрая и насыщенная картина общественной жизни последних десятилетий империи. Вместе с тем авторы отмечают, что до конца жизни ему уже не удалось преодолеть трагического одиночества: охранители не могли окончательно принять Тихомирова как своего, а прежние соратники отвергли решительно и безоговорочно. Он был «чужим» всюду. Может, из-за того, что казался слишком самостоятельным и «излишне» умным?

Исследование о Тихомирове – не легкое чтение, но заинтересованному читателю оно дает редкую возможность увидеть целую эпоху и не только глазами главного героя, но и его современников – людей разного происхождения и положения, разных взглядов, разных судеб. Главное достижение авторов книги состоит в том, что им удалось, оставаясь беспристрастными к поворотам жизненного пути Тихомирова, *понять* его и *рассказать* о нем и его времени. Не обольщаясь иллюзиями нашего времени (будь это неумеренная апологетика монархизма, либерализма или радикализма), они смогли разглядеть в жизни и взглядах главного героя книги то рациональное, что мы, нынешние, можем извлечь из прошлого для дня сегодняшнего.